

Моск. правда. — 2004. — 7 июля. — С. 4

МАСТЕР-КЛАСС ДЛЯ ЮНЫХ ДАРОВАНИЙ

Встреча с Владимиром Крайневым — это счастливый билет. Мне удалось вытянуть его дважды. Первый раз, когда маэстро вообще согласился выкроить время для интервью в своем сумасшедшем графике. Второй — когда пианист пригласил меня на мастер-класс, который он давал юным дарованиям. Зрелище, надо сказать, захватывающее...

— Временами вы так эмоционально реагировали на выступления ребят, что создавалось впечатление, будто сами хотите выскочить на сцену. А было ли у вас такое желание на самом деле?

— В педагогике это непозволительно. Я должен объяснить человеку, что именно от него требуется, может быть, показать, как надо играть. Но делать все вместо него — это не метод.

— Семь лет назад вы организовали благотворительный фонд помощи юным пианистам, патронируете конкурс молодых музыкантов в вашем родном Харькове, проводите мастер-классы по всему миру. Не жаль отдавать детям столько времени, которое можно было бы посвятить себе?

— А разве отдать себя детям — не значит посвятить себя искусству? Конечно, я мог бы давать, как и прежде, 100-120 концертов в сезон. Но мои педагоги считали, что у меня есть педагогический дар. Я очень люблю работать с детьми, и мне приятно видеть результаты своей работы. Только в 1999 году 7 моих воспитанников получили первые премии на различных конкурсах. При этом я и себя не забываю, даю в сезон около 50 концертов — это немало.

— Наверное, настоящий музыкант играет душой, а не пальцами. Можно ли этому научиться?

— Настоящий музыкант должен слышать музыку, иметь холодную голову, горячее сердце и независимые руки. Этому учат с детства. Если мы будем играть только душой — такого вам наиграем...

— Не так давно Валерий Гергиев и Евгений Кисин «проехали» мимо престижной премии «Грэмми». Чем вы это объясните?

— Элементарной завистью. Мы всем надоели, потому что мы —

ФОТО РОМАНА ДЕНИСОВА

везде: или сами выступаем, или наши ученики. Если вы заинтересуетесь биографией любого замечательного пианиста, то «рука Моск-

вы», как говорили раньше, обязательно где-нибудь проявится. Конечно, «западникам» это неприятно. Кто-то говорит о техническом несовершенстве записей наших номинантов. Но это просто смешно: все мы записываемся на аппаратуре высочайшего качества.

— Вам предлагали занять должность ректора Московской консерватории. Почему же вы отказались?

— А мне мама не разрешает. Если же серьезно, по-моему, это авгиевы конюшни, и, чтобы их расчистить, нужен Геракл. Хозяйство было запущено много лет назад. Во главе консерватории стояли люди, которых меньше всего интересовало искусство и больше всего — что можно здесь взять для своей карьеры и кармана. Отсюда такое положение — серость, безысходность. Я не верю, что там нет настоящих музыкантов — есть они. Но у любого энтузиаста просто опускаются руки, все замыкаются в своих делах. К тому же, найдите мне в мире хоть одну уважающую себя консерваторию,

где профессор получает две тысячи рублей в месяц, а бухгалтер — в 10 раз больше. Я живу в России, но вынужден работать в Германии для того, чтобы помогать фонду Крайнева. Если бы я еще и работал здесь, пришлось бы создавать фонд помощи Крайневу. Кроме того, я не очень уверен в том, что государство заинтересовано в поднятии такой машины, как консерватория. Ведь культура у нас, сколько себя помню, финансировалась по остаточному принципу. Как раньше шутили, она жила, невзирая на огромную помощь партии и правительства.

— Но давайте вернемся к «вашим» детям. Педагоги, как правило, не только учат студентов, но и сами учатся у них. Чему вы научились у своих ребят?

— Терпению. Правда, этому я научился не у них, а благодаря им. А еще есть прекрасная русская пословица: «Повторенье — мать ученья». При всем таланте и даже гениальности ты должен постоянно повторять давно пройденный материал. Кроме того, я понял, что труднее всего преодолеть собственную лень, чтобы сказать одно и то же в 784-й раз.

Дмитрий ЗЛОДОРОВ

Крайнев Владимир

07.07.01